

УДК 342.724

DOI: 10.34670/AR.2023.71.25.012

Положение коптской общины в Арабской республике Египет

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры сравнительной политологии РУДН;
профессор кафедры востоковедения и африканистики,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Калмыкова Дарья Станиславовна

Студент,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;
e-mail: kalmykovads2002@mail.ru

Аннотация

Вопрос политической и социальной гомогенности является крайне актуальным для любой политической системы. Египет в данном случае не является исключением. Одним из актуальных вопросов достижения социальной однородности в Египте является коптский вопрос. Копты представляют собой исторически сформировавшуюся социальную группу, фактором интеграции которой выступает религия. Копты являются сторонниками одной из древнейших ветвей христианства, что во многом противопоставляет их большинству населения Египта, являющегося мусульманами-суннитами. В исторической ретроспективе различия в религиозном выборе служили основанием для множества социальных конфликтов, имевших, в том числе, и политическое измерение. Лишь на современном этапе в Египте наметилась тенденция на защиту коптского меньшинства, однако велика вероятность того, что окончательное решение вопроса так и не будет достигнуто. Во всех сферах жизни копты испытывают давление. Политические права коптов были ограничены правительствами каждого их президентов и расширялись лишь в незначительной мере. Даже при действующем президенте Абдель Фаттахе Ас-Сиси официальные власти не могут в полной мере обеспечить социальную безопасность коптов. Часто религиозная подоплека насилия над данной прослойкой общества игнорируется правительством, которое сводит эти стычки к заурядным бытовым разногласиям, что приводит к замалчиванию проблем дискриминации коптского населения страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А., Калмыкова Д.С. Положение коптской общины в Арабской республике Египет // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 6А. С. 127-137. DOI: 10.34670/AR.2023.71.25.012

Ключевые слова

Копты, религиозные права, межконфессиональные отношения, мусульмане, дискриминация, миграция, международное коптское сообщество.

Введение

Арабская республика Египет (АРЕ) является одной из самых густонаселенных стран на Ближнем Востоке, в которой проживает более 90 миллионов человек. Большую долю из этого процента занимают мусульмане, и лишь 9-10% от всего населения составляют египетские христиане – копты. Несмотря на то, что коптская община представляет собой «меньшинство» в стране, она, в то же время, является самой крупной христианской ветвью на всей территории арабских стран.

Копты – представители одной из самых древних форм христианства, которые до сих пор сохраняют и передают из поколения в поколение свою историю, обычаи и традиции. Обращаясь к истории XX века, можно заметить активное участие христианской общины в политической деятельности страны. Начиная со 2ой половины XX века, наблюдалось обострение борьбы за установление равных прав с мусульманами, что приводило к маргинализации данной религиозной группы и снижению ее роли на политической арене Египта. Коптов начинают рассматривать как угрозу для сложившегося режима и как тех, чьи силы надо подавить, так как они способны подорвать авторитет нового лидера (речь идет о Хосни Мубараке).

С прихода к власти Г.А. Насера в Египте стала возрастать деятельность экстремистских организаций, которые стремились к установлению исламского государства. И даже с появлением новой Конституции 2014 г. и «закона о демократии» (Раздел 2, статья 9: Государство должно обеспечивать безопасность и равные возможности для всех граждан без дискриминации¹) в ней ситуация не сильно изменилась. Права коптов неофициально достаточно сильно ограничены в политической, военной и образовательной сферах, что непосредственно влияет на их уровень жизни в Египте. Также очень сложно назвать точную численность этого религиозного меньшинства в стране, так как статистические данные относительно численности христианского населения, предоставленные внутренними органами и международными организациями, сильно разнятся². В связи со всем вышесказанным возникает предположение о притеснении и дискриминации по отношению к коптам во многих сферах общественной жизни. Данное исследование призвано создать более точное представление о коптской общине с исторической и политической точки зрения.

Правовое положение коптов в период после революции 1952 г.

В первые годы после «революционного переворота» в Арабской республике Египет продолжала существовать двойственная ситуация, касавшаяся образования большого количества политических партий в стране, многие из которых были радикально настроены по отношению к коптам, и политике по усилению национальной идентичности, проводимой президентом. В этот период коптскую общину возглавлял юрист Ибрагим Хиляль (род. 1933 г.),

¹ Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014.

² Положение коптов в современном Египте. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6410&>

считавший, что средствами достижения желаемых перемен в положении христианской общины может быть не только интеллектуальная деятельность, но и революционные методы [Крылов, 2018, 108]. Под его руководством было провозглашено создание первой коптской политической партии, которая называлась «Хизб аль-Умма аль-Кубтийя» (حزب الأمة القبطية), что в переводе означает «Партия коптского народа». Но в 1954 г. Г.А. Насер стал премьер-министром и в стране, и была провозглашена Арабская социалистическая республика, в которой отныне запрещались все политические течения и партии, не демонстрирующие лояльность идее панарабизма. Таким образом, данную партию распустили, а многие из ее лидеров и участников были арестованы, другие же, более молодые копты, бежали из страны.

Получив пост президента в 1956 г. Г.А. Насер начал проводить государственную политику усиления национальной идентичности. Коптская церковь в это время не проявляла почти никакой политической активности, что обеспечило ей довольно стабильное положение в стране на фоне лояльности к новообразовавшемуся режиму.

Стоит упомянуть о существовании Коптского общинного совета, полномочия которого, в период президентства Насера, были резко ограничены законом. Это означало, что данный совет потерял свои юрисдикции в делах, касающихся личного статуса, а именно брака, развода и выплаты алиментов. Данные обязанности передавались в суды по гражданским делам. За коптским советом оставалось лишь решение материальной проблемы вакфов (имущества, переданного в религиозное пользование). «В 1962 г. Коптский общинный совет был и вовсе распущен президентом» [Зинькина, 2010, 16].

Со времени вступления в должность Г.А. Насера члены коптской общины практически не выдвигались в парламент. Процент коптских депутатов в стране был гораздо ниже, чем удельная доля коптов в населении Египта. Начиная с 1963 г., общее число входящих в состав парламента коптских депутатов ни разу не превышало 4 человек.

В 1957 г. прошли первые парламентские выборы при Г.А. Насере, по результатам которых ни один представитель коптской общины не вошел в парламент [там же, 19]. После этих выборов появилась конституционная практика назначения президентом десяти членов парламента для представления равных интересов всего народа. В эту группу входили и копты, обычно 4 депутата.

Важную роль в формировании правового положения коптов играли их отношения с исламистской Ассоциацией «Братья-мусульмане» (جماعة الاخوان المسلمين) (Далее – БМ). Начиная с 1940-х гг, в Египте стало усиливаться влияние «БМ» на политической арене, что вызывало большое волнение у коптов и привело к снижению их участия в политической жизни страны. На начальном этапе правления Г.А. Насера представители Ассоциации совершили ряд нападений на коптские сооружения, в том числе несколько поджогов церквей [Крылов, 2018, 141].

С приходом к власти Анвара Садата положение коптов продолжило ухудшаться. На это также повлияли «БМ», а точнее, радикальное ответвление данной группировки «Аль-Джемаа Аль-Исламия» (الجماعة الإسلامية). Участники этого радикального течения объявили войну правящему режиму Садата за подписание мирного договора с «кяфирами» (неверными). По всей территории Египта начались нападки на членов коптской общины, но президент не выступил в защиту христиан. А. Садат стремился заручиться поддержкой консервативно настроенных слоев населения, освободив заключенных в тюрьму активистов «БМ», формально разрешив создание «исламских групп» среди молодежи [там же, 147] и т.д. Все его действия лишь расширяли масштаб насилия над коптами.

Также большое значение в ухудшении положения коптов сыграл политический спор между президентом и главой КПЦ (Коптской православной церкви) Шенудой III. «В октябре 1971 патриарх отказался засвидетельствовать свою лояльность режиму. В июле 1972 г. Собрание христианских церквей в Египте призвало к прекращению дискриминации коптов в вопросах личного статуса и распределения правительственных назначений, а также к отмене ограничений на строительство церквей» [Зинькина, 2010, 16]. Данные заявления отчасти расширили возможности по возведению религиозных сооружений для христианской конфессии, но в то же время спровоцировали обострение в отношениях между государством и патриархом.

В 1980 г. Садат признал шариат основным источником египетского законодательства, с чем коптский патриарх был категорически несогласен [там же, 18]. По его инициативе коптами были организованы несколько сидячих забастовок в церквях и голодовок. Резкое негативное отношение коптской общины вызвало обращение президента, где он заявил, что является мусульманским президентом мусульманской страны [там же].

«Кульминация конфликта между КПЦ и руководством страны наступила в сентябре 1981 г., когда по приказу Садата было арестовано 1536 человек – «врагов режима», среди которых коптами были примерно 120 человек. Из них 5 епископов и 23 священника» [там же]. Самого Шенуду посадили под домашний арест, а затем отправили в ссылку, из которой его вернул уже Хосни Мубарак.

В 1996 г. копты перестали входить в Народную Ассамблею, а на государственные должности стали избирать только представителей исламского населения страны. Таким образом, к концу XX в. коптская община потеряла все пути влияния на власть, то есть стала абсолютно зависимым политическим слоем общества, не имеющим возможности выражать свои политические интересы.

За период правления Мубарака копты подвергались еще большим притеснениям из-за усиления радикального исламистского движения, начавшегося еще при режиме Садата. В эти годы возросло число нападков на коптскую общину, их дома и имущество [Желтов, 2012, 93]. В некоторых районах страны группы джихидистов (боевиков «Джемаа Исламия») внезапно нападали на представителей данной религии, на что не поступало никакой реакции со стороны египетского правительства, то есть дискриминация коптов была результатом пассивности государства в отношении насилия со стороны исламистов [там же, 94].

Ответной реакцией коптов стало их объединение по принципу религиозной принадлежности вокруг церкви. Также коптская община в этот период проявляла лояльность правящей партии НДП (национально-демократическая партия), так как рассчитывала на защиту от фундаменталистов с ее стороны. Но ни один человек из нападавших боевиков не был привлечен к ответственности.

С 1992 г. некоторые террористические исламские группировки воскресили концепцию и практику «джизья» – уплаты определенной «контрибуции» в обмен на собственную безопасность» [Кривец, 2010, 89]. «Джизья» не входит в египетский закон, но некоторые последователи радикального ислама хотят возобновить его, ссылаясь на Коран (9:29)³. Каждый год вымогательствам подвергались около 2 тыс. коптов [там же]. Основная часть пострадавших проживала в Верхнем Египте в бедных христианских районах. Огромный масштаб «джизьи» был вызван отсутствием жалоб в полицию от самих представителей коптов, которые подвергались нападениям исламистов в следствие невыполнения требований. За неуплату

³ Священный Коран.

«джизьи» в 1994 г. было убито 7 человек, в 1995 г. – 19 человек, в 1996 г. – 11 человек, в 1997 г. – 3 человека [Низамутдинова, 2020].

В 2000 г. предвыборный список кандидатов в депутаты включал трех коптов, в 2005 г. – лишь одного. По данным на 30 июня 2005 г., копты занимали 7 мест из 454 в Народном собрании, 6 мест из 264 в Народном совете и имели 2 портфеля из 32 в Кабинете министров [Кривец, 2010, 89]. С одной стороны очевидно, что доля коптов в парламенте гораздо ниже их доли в населении страны, но с другой стороны, копты не могут быть избраны в парламент лишь на основании своей конфессиональной принадлежности.

В 2004 г. правительство создало Совет по национальным правам человека, возглавляемый коптскими христианами. 5 из 25 членов Совета – копты. Главной целью Совета является «защита и улучшение прав человека, в том числе и его религиозных свобод»⁴. Тогда же состоялся первый Международный коптский симпозиум в Цюрихе (23-25 сентября 2004 г.), на котором его участники подтвердили существование преследования коптов со стороны мусульман, несмотря на осведомленность властей [Крылов, 2018, 172].

Однако нельзя сказать, что копты были полностью изолированы от политической жизни. В ноябре 2005 г. губернатором провинции Кена был назначен копт Магди Айуб Искандер. В декабре 2008 г. мэром города Комбоха на юге Египта была назначена коптка Ева Хабиль. Также КПЦ поддерживала правящую в стране Национально-демократическую партию (НДП) и создала комитет по политической подготовке молодежи для повышения заинтересованности и осведомленности данной социальной группы в этой сфере жизни страны [там же, 251].

В 2007 г. «БМ» спровоцировали еще один виток правовых притеснений коптов. Они объявили, что копты не могут назначаться на должность президента страны, так как эта категория населения «не способна справиться со всеми надлежащими президентскими функциями» [Низамутдинова, 2020]. Данное заявление вызвало огромный резонанс, потому что противоречило всей лояльности, заявленной к коптам ранее.

Правовое положение коптов изменилось коренным образом после начала протестов «Арабской весны» в Египте. В январе-феврале 2011 г. христиане участвовали в массовых выступлениях против режима президента Хосни Мубарака наравне с мусульманами. Протестные выступления проходили под лозунгом: «Мусульманин, христианин – одна рука» [Желтов, 2012, 92].

После отстранения от власти Х. Мубарака (11 февраля 2011 г.) Ассоциация «БМ» создала собственную партию Свободы и справедливости в преддверии парламентских выборов. В эту партию также вошло около 100 коптов на добровольной основе, однако, по некоторым данным, предложение о вступлении в партию поступило к ним лишь из-за того, что египетское законодательство запрещало создание партий на религиозной основе⁵.

Возвышение политической роли данной организации привело к усилению в обществе исламистских настроений, в результате чего начало происходить больше инцидентов против коптов. «На парламентских выборах в конце 2011 г. Партия свободы и справедливости завоевала две трети мест в Народном собрании» [Беляков, 2019, 187], что грозило традиционно светскому Египту исламизацией. Из-за этого часть коптов стала активно покидать страну. А после избрания президентом Мохаммеда Мурси, одного из руководителей «Братьев-

⁴ Резолюция Совета по правам человека Египет "Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 а) приложения к резолюции 5/1* Совета по правам человека Египет" от 19.02.2009.

⁵ Конституционная декларация Египта 2011 г.

мусульман», эмиграция коптов приняла массовый характер, около 400 тыс. христиан покинули страну [Кондраль, 2019, 180].

В ходе событий «Революции 30 июня» (событие 2013 г., при котором М. Мурси был свергнут с поста президента) копты приняли самое активное участие в народном движении за проведение досрочных президентских выборов. После отстранения от власти М. Мурси началась разработка новой Конституции, которая была принята в январе 2014 г. В нее были включены статьи, призванные гарантировать равенство христиан и мусульман. В статье 64 говорилось: «Свобода вероисповедания является абсолютной. Гарантируется свобода отправления религиозных культов и право устанавливать места их отправления для последователей признанных религий в соответствии с законом». Также статья 235 предусматривала, что «Палата представителей приняла двумя третями голосов закон о строительстве и ремонте церквей» [Беляков, 2019, 189].

Избранный президентом в мае 2014 г. Абдель Фаттах ас-Сиси старается по сей день придерживаться светского характера государства, в основу которого положен принцип равенства граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности. Приход нового президента к власти в стране привел к изменениям на парламентских выборах. В 2015 г. в Палату представителей были избраны 36 христиан, что является несомненным прогрессом⁶.

Основные тенденции в трансформации положения коптов в современном Египте

Положение коптской общины в современном Египте достаточно шаткое. Копты сталкиваются с множеством проблем, притеснений и нападков со стороны не только исламской части населения страны, но и самого государства.

Достаточно весомой проблемой является изменение конфессиональной идентичности, то есть религиозный переход из христианства в ислам и наоборот. Если говорить про переход мусульман в христианство, то данный процесс достаточно редкий и очень проблематичный по своему характеру, так как шариат – основной источник законодательства АРЕ запрещает мусульманам менять свой религию. Для мусульманина вероотступничество приравнивается к смертельному греху.

Большой проблемой для христиан-коптов становится межрелигиозный брак, особенно когда девушка переходит из ислама в христианство для брака с христианином. Последствием такой ситуации часто становится агрессия и преследования женщины со стороны даже членов ее семьи, которые будут обвинять ее в предательстве веры. К примеру, за первые 2 года после прихода к власти Х. Мубарака, до января 2013 года, в результате межконфессионального насилия погибло почти 100 коптов — больше, чем за все предыдущее десятилетие⁷.

Более того, заключение брака между христианином и мусульманкой, обратившейся в христианство, может повлечь проблемы не только для самой пары, но и для православного священника, проводившего брачную церемонию. Так, известны случаи, когда священников приговаривали к лишению свободы за проведенный обряд.

При рассмотрении проблемы конфессиональной идентичности, нельзя не сказать про

⁶ Copts in Egypt: Between minority protection and power leveraging. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347910958>

⁷ Copts of Egypt. URL: <https://minorityrights.org/minorities/copts/>

исламизацию христианского населения страны, которая часто бывает насильственной и довольно массовой. Согласно оценкам некоторых представителей коптского духовенства, в ислам ежегодно переходят 20 000 коптов [Зинькина, 2010, 67]. Причинами такой массовой исламизации являются множество факторов.

Во-первых, часть коптов меняют свой религию добровольно, в надежде продвижения по службе, повышения заработной платы, в поисках высокооплачиваемого места работы или работы за рубежом, имеются в виду другие страны арабского востока. Но также зафиксировано множество случаев насильственного обращения в ислам коптских девушек. Такие случаи особенно участились за последние годы, когда девушки просто пропадали, выходя из дома в магазин или на работу. Полиция часто отказывалась помогать семьям девушек в их поиске и заявляла, что похищение было инсценировано, а смена религии девушек – добровольна. Есть информация из независимой египетской газеты «аль-Фагр» от мая 2008 года, где говорится о том, что исламизация коптских девушек является достаточно прибыльным бизнесом. Они приводят данные, где говорится, что за обращение в ислам женщины-христианки полагается 6 000 фунтов награды. Но расценки зависят от социального статуса семьи и внешней привлекательности самой девушки. А по сведениям египетской «Ассоциации жертв похищений и насильственного исчезновения» (Association of Victims of Abduction and Forced Disappearance – AVAFD) в период с января 2011 г. по март 2014 г. были похищены 550 коптских женщин и девушек [Крылов, 2018, 254].

То есть, исламизация коптского населения страны, в основном женской его половины, является обостренным вопросом, так как не ясна степень добровольности перехода женщин в ислам. С одной стороны, проблема частично порождена невозможностью заключения межконфессиональных браков и осуждением таких браков как христианами, так и мусульманами. С другой стороны, проблема похищения и насильственной исламизации явно порождена нарастающей радикализацией египетского общества в следствие отсутствия тщательного контроля органами власти за этим процессом.

Говоря про проблемы современного положения коптов, нельзя не упомянуть эмиграцию данной части населения страны. И тут, в первую очередь, стоит сказать о масштабах данного процесса. По подсчетам одного из исследователей, ежегодно из Египта эмигрируют около 20 000 коптов. Основными точками эмиграции стали Австралия, Канада, США и многие страны Европы, куда уже к началу 2000-х гг. уехали около 2 млн. представителей египетской коптской общины [Зинькина, 2010, 83].

Один из самых очевидных причин – возрастание исламистского экстремистского движения против коптов. В СМИ зафиксировано огромное количество случаев притеснений, нападений, сожжения имущества и телесных увечий по отношению к представителям коптской диаспоры со стороны радикальных мусульман.

Еще одной причиной массовой эмиграции явилось общее отчуждение коптов от власти. Члены общины практически не могли участвовать в политической жизни страны, жили обособленно, ощущая угрозу и недоверие со стороны мусульман в политическом плане. Голоса коптов во время избирательных кампаний не имели весомого значения, соответственно и не было рычага, с помощью которого можно было бы хоть как-то улучшить свое социальное положение в стране и попытаться расширить политические права.

Но эмиграция не означает полное отчуждение от религии уехавших коптов, а показывает, что связи переехавших в другие страны мира коптов с членами египетской коптской общины остаются достаточно сильными. Этому в значительной степени способствует тот факт, что власть коптской церкви распространяется на все коптские приходы, расположенные за

пределами Египта. Также связь подтверждается тем, что глава КПЦ определил работу с эмигрантскими общинами и предоставление им поддержки как одно из приоритетных направлений деятельности церкви в настоящее время.

Сохранение функционирующих связей с коптами-эмигрантами необходимо коптской церкви для сохранения числа ее адептов. Вдобавок, связи между покинувшей страну частью коптской общины и ее египетскими членами поддерживается на уровне межличностных контактов, в том числе между членами семей или бывшими соседями.

Стоит отметить, что коптские эмигрантские общины, особенно община в США, проявляют значительную политическую активность, сильно интересуясь проблемами египетских коптов. Адаптировавшись к западной политической и общественной жизни, они начали выступать в качестве основателей движения за религиозную свободу [Кривец, 2011, 81]. Новые условия жизни образовали новые формы деятельности коптов за пределами Египта. Коптская зарубежная диаспора выдвигает свои протестные настроения на всеобщее обозрение с помощью современных технологий, а именно статей о религиозном преследовании в Египте на страницах западных газет, сайтов, снабженных фотографиями и интервью со свидетелями событий. Развитие новых технологий обеспечивает более обширные возможности для роста политической активности коптов, которые начинают опираться на дискуссии и общественную солидарность.

Проживая в странах с западной ментальностью, они начинают подходить к египетской коптской проблематике с правовой и демократически-свободной позиции, так как на Западе для этого сформировалась благоприятная среда [Крылов, 2018, 214]. Эмигрировавшие имеют большую свободу для выражения протестов в поддержку своих египетских братьев, но не всегда они обращают внимание на действительно затруднительные аспекты жизни членов общины в Египте. Вследствие того, что заграничные копты придерживаются западной культуры и ценностей, многие египетские копты не разделяют их взглядов или просто не выражают своего открытого согласия с ними. Официальная церковь также не поддерживает протесты коптов-эмигрантов против притеснения египетских христиан, очевидно, опасаясь испортить отношения с государственной мусульманской властью.

Отдельно стоит выделить проблему в образовательной сфере, где также присутствует тенденция дискриминации. В Египте Коптам не разрешается преподавать в общественных школах и государственных университетах. Также их не допускают к преподаванию арабского языка, потому что программа включает в себя изучение Корана. В государственных классах для детей из коптских семей преподаватели-мусульмане рассказывают исламскую версию истории Египта: период коптской истории и христианства отсутствует в учебниках, а время до арабских завоеваний названо римским периодом [Кривец, 2010, 89]. Коптская община занимает маргинальное положение в истории и культуре страны. Дети коптов изучают не Евангелие, а Коран в соответствии с государственной программой [Younan, 2014, 22]. Налицо открытое неравенство по отношению к коптам еще с детского возраста, когда в школах выражается безразличие к их религиозным воззрениям.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что копты сегодня едва ли составляют 10% населения Египта. Со времени египетской революции 1952 г. и последовавшей за ней национализацией проявилась тенденция к постепенной маргинализации христианской общины, а также ее угнетению и давлению со стороны мусульманской части общества.

Во всех сферах жизни копты испытывают давление. Политические права коптов были ограничены правительствами каждого их президентов и расширились лишь в незначительной мере. Получая лишь несколько портфелей в правительстве, представители христианской общины практически никак не могли повлиять на состояние данного слоя населения, что говорит о политической стагнации коптов.

Социальное положение коптской общины в АРЕ на протяжении XX и XXI вв. можно назвать угнетенным. Эпизоды межконфессионального насилия происходили и происходят очень часто, а конфликты с исламистами, радикальными мусульманами постоянно наносят огромный ущерб жизни коптов. Даже при действующем президенте Абдель Фаттахе Ас-Сиси официальные власти не могут в полной мере обеспечить социальную безопасность коптов. Часто религиозная подоплека насилия над данной прослойкой общества игнорируется правительством, которое сводит эти стычки к заурядным бытовым разногласиям, что приводит к замалчиванию проблем дискриминации коптского населения страны.

Библиография

1. Беляков В.В. «Арабская весна» и египетские христиане-копты // Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 1 (7). С. 187.
2. Желтов В.В., Желтов М.В. Религия и Арабская весна // Вестник КемГУ. 2012. № 2 (50). С. 91-97.
3. Зинькина Ю.В. Коптская община современного Египта: проблемы и перспективы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 120 с.
4. Кондраль А.А. «Коптский вопрос» в политической жизни Египта в период правления М. Мурси // Пичетовские чтения. 2019. № 1. С. 177-182.
5. Конституционная декларация Египта 2011 г.
6. Конституция Арабской Республики Египет от 18.01.2014.
7. Кривец Е.А. Коптская община Египта и политика дискриминации // Ученые записки. 2010. № 3-1. С. 89.
8. Крылов Г.Л. Коптская Церковь: взаимоотношения с египетским государством и исламскими институтами Египта с 1970 года по настоящий период: автореф. дис. ... канд. богосл. наук. М., 2018. 20 с.
9. Низамутдинова О.В. Исламо-христианские отношения в Египте: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2020. 161 с.
10. Положение коптов в современном Египте. URL: <http://www.iimes.ru/?p=6410&>
11. Резолюция Совета по правам человека Египет «Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 15 а) приложения к резолюции 5/1* Совета по правам человека Египет» от 19.02.2009.
12. Священный Коран. URL: <https://quran-online.ru/>
13. Copts in Egypt: Between minority protection and power leveraging. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347910958>
14. Copts of Egypt. URL: <https://minorityrights.org/minorities/copts/>
15. Younan P.A. The Coptic Christians of Egypt: Dhimmitude and Discrimination. Seton Hall University, 2014. P. 22.

The situation of the Coptic community in the Arab Republic of Egypt

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Associate Professor

of the Department of Comparative Political Science of PFUR;
Professor of the Department of Oriental and African Studies,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Dar'ya S. Kalmykova

Graduate Student,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kalmykovads2002@mail.ru

Abstract

The issue of political and social homogeneity is extremely relevant for any political system. Egypt in this case is no exception. One of the topical issues of achieving social homogeneity in Egypt is the Coptic question. The Copts are a historically formed social group whose integration factor is religion. Copts are supporters of one of the oldest branches of Christianity, which in many ways contrasts them with the majority of the population of Egypt, which is Sunni Muslims. In historical retrospect, differences in religious choice served as the basis for many social conflicts, which also had a political dimension. Only at the present stage in Egypt there has been a tendency to protect the Coptic minority, but it is likely that the final solution of the issue will not be achieved. Copts are under pressure in every area of life. The political rights of the Copts were limited by the governments of each of their presidents and expanded only to a small extent. Even under the incumbent President Abdel Fattah Al-Sisi, the official authorities cannot fully ensure the social security of the Copts. Often the religious background of violence against this stratum of society is ignored by the government, which reduces these skirmishes to ordinary domestic disagreements, which leads to hushing up the problems of discrimination against the Coptic population of the country.

For citation

Medushevskii N.A., Kalmykova D.S. (2022) Polozhenie koptskoi obshchiny v Arabskoi respublike Egipet [The situation of the Coptic community in the Arab Republic of Egypt]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (6A), pp. 127-137. DOI: 10.34670/AR.2023.71.25.012

Keywords

Copts, religious rights, interfaith relations, Muslims, discrimination, migration, international Coptic community.

References

1. Belyakov V.V. (2019) «Arabskaya vesna» i egipetskie khristiane-kopty [“Arab Spring” and Egyptian Coptic Christians]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.], 1 (7), p. 187.
2. *Copts in Egypt: Between minority protection and power leveraging*. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/347910958> [Accessed 12/12/2022]
3. *Copts of Egypt*. Available at: <https://minorityrights.org/minorities/copts/> [Accessed 12/12/2022]
4. Kondral' A.A. (2019) «Koptskii vopros» v politicheskoi zhizni Egipta v period pravleniya M. Mursi [“The Coptic Question” in the political life of Egypt during the reign of M. Mursi]. *Pichetovskie chteniya* [Pichetov readings], 1, pp. 177-182.
5. *Konstitutsionnaya deklaratsiya Egipta 2011 g.* [Egyptian Constitutional Declaration 2011].
6. *Konstitutsiya Arabskoi Respubliki Egipet ot 18.01.2014* [Constitution of the Arab Republic of Egypt dated 18.01.2014].
7. Krivets E.A. (2010) Koptskaya obshchina Egipta i politika diskriminatsii [The Coptic Community of Egypt and the Policy of Discrimination]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes], 3-1, p. 89.

8. Krylov G.L. (2018) *Koptskaya Tserkov': vzaimootnosheniya s egipetskim gosudarstvom i islamskimi institutami Egipta s 1970 goda po nastoyashchii period. Doct. Dis.* [The Coptic Church: Relations with the Egyptian State and Islamic Institutions in Egypt from 1970 to the Present. Doct. Dis.]. Moscow.
9. Nizamutdinova O.V. (2020) *Islamo-khristianskie otnosheniya v Egipte. Doct. Dis.* [Islamic-Christian Relations in Egypt. Doct. Dis.]. Kazan.
10. *Polozhenie koptov v sovremennom Egipte* [The position of the Copts in modern Egypt]. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=6410&> [Accessed 12/12/2022]
11. *Rezolyutsiya Soveta po pravam cheloveka Egipet «Natsional'nyi doklad, predstavlenyi v sootvetstvii s punktom 15 a) prilozheniya k rezolyutsii 5/1* Soveta po pravam cheloveka Egipet» ot 19.02.2009* [Resolution of the Human Rights Council Egypt “National report submitted in accordance with paragraph 15 a) of the annex to resolution 5/1* of the Human Rights Council Egypt” dated 19.02.2009].
12. *Svyashchennyi Koran* [Holy Quran]. Available at: <https://quran-online.ru/> [Accessed 12/12/2022]
13. Younan P.A. (2014) *The Coptic Christians of Egypt: Dhimmitude and Discrimination*. Seton Hall University.
14. Zheltov V.V., Zheltov M.V. (2012) *Religiya i Arabskaya vesna* [Religion and the Arab Spring]. *Vestnik KemGU* [Bulletin of the KemSU], 2 (50), pp. 91-97.
15. Zin'kina Yu.V. (2010) *Koptskaya obshchina sovremennogo Egipta: problemy i perspektivy. Doct. Dis.* [The Coptic community of modern Egypt: problems and prospects. Doct. Dis.]. Moscow.